

УДК 82.02

UDC 82.02

ДИАЛЕКТИКА ГУМАНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ОСАДА, ИЛИ ШАХМАТЫ СО СМЕРТЬЮ»)**THE DIALECTICS OF HUMANISM AND A POSTMODERN PLAY IN THE WORKS BY A.PEREZ-REVERTE (THE SIEGE)**

Блинова Марина Петровна

к.ф.н.

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Blinova Marina Petrovna

Cand.Phil.Sci.

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье дан анализ особенностей философской и художественной организации текстов современного испанского писателя А.Переса-Реверте. Его творчество представляет собой яркий пример постмодернистского двойного кодирования, то есть соединения массового и элитарного, игрового и нравственного, что позволяет избежать тенденциозности текста при сохранении глубины содержания. В романе «Осада, или Шахматы со смертью» А.Перес-Реверте обращается к жанру детектива, одновременно деконструируя его: при сохранении традиционной сюжетной схемы писатель изменяет трактовку образов, значение финала, вводит интертекст и концептуальные метафоры (шахматы, сеть, гербарий), кодирующие ряд философских идей относительно жизни человека. Вместе с тем А. Перес-Реверте обращается к вопросам, характерным для классической литературы, и на примере героев показывает влияние войны на людей, значимость любви, а также дает психологический анализ мотивов тех или иных поступков, раскрывает противоречивость чувств персонажей. В итоге многослойность, нелинейность и метафоричность повествования становятся особыми средствами реализации авторской позиции и создания философского подтекста произведения. Так постмодернистская полисемичность текста сочетается с психологизмом и гуманизмом

The analysis of the philosophical and narrative structure's features in the novels by modern Spanish writer A. Pérez-Reverte has been reviewed in this article. His works present an example of the postmodern double coding, that is the compound a mass and elite, playing and moral. It allows to avoid the text's tendentiousness and to keep the content. In the novel "The Siege" A. Pérez-Reverte uses the detective story, but he deconstructs it: keeping the traditional plot's scheme the writer changes the images' interpretation, the meaning of the finale, adds the intertext and the conceptual metaphors (the chess, the net, the herbarium). They code some philosophical ideas about human life. At the same time A. Pérez-Reverte asks the traditional classic literature's questions and shows how war influences the person, what is love and so on. He also makes a psychological analysis of actions' reasons and reveal the feelings' contradictory. As a result, the multilayer, nonlinear and metaphorical narrative has been viewed as a particular tool of the author's opinion realization and the philosophical implication's creation. And with it the postmodern polysemic text associates with a psychological analysis and humanism

Ключевые слова: ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИГРА, ПОЭТИКА, ПОЛИСЕМИЯ, МНОГОСЛОЙНОСТЬ, МЕТАФОРИЧНОСТЬ ПОВЕСТВОВАНИЯ, ФИЛОСОФСКИЙ ПОДТЕКСТ, ПСИХОЛОГИЗМ, ГУМАНИЗМ

Keywords: POST-MODERNIST LITERATURE, PLAY, POETICS, POLYSEMY, MULTILAYER, METAPHORICAL NARRATIVE, PHILOSOPHICAL IMPLICATION, PSYCHOLOGICAL ANALYSIS, HUMANISM

Постмодернизм и по сей день остается весьма спорным направлением в истории культуры. Многие исследователи (Х.Летен, С.Сулейман и др.), подчеркивая игровой и принципиально антидидактичный характер постмодерна, отказывают ему в наличии

сколько-нибудь значимого содержания. По мнению других (И.Ильин, Х.Гоффман и др.), именно игра, ирония, эпатаж, разрушающий стереотипность восприятия, делают постмодернизм адекватным хаотичности и релятивизму окружающей реальности и помогают преодолеть власть метанарративов. Определенным компромиссом, возможно, становится теория «двойного кодирования», которую предложил Л.Фидлер в статье «Пересекайте границы, засыпайте рвы» [7]. Многослойность текстов, соединение массового и элитарного позволяют, на наш взгляд, совместить игру, отсутствие явной авторской позиции и комплекс идей.

В связи с этим цель данной статьи – показать особенности постмодернистской диалектики игры и гуманистического содержания на примере одного из романов современного испанского автора А.Переса-Реверте.

Творчество данного писателя является весьма ярким примером двойного кодирования: А.Перес-Реверте использует жанры беллетристики (детектив, приключенческий роман и др.) и набор стандартных для них сюжетных ситуаций, создавая одновременно сложную нелинейную повествовательную структуру, в которой кодируется ряд философских идей. При этом писатель в какой-то степени возвращается к категориям классической литературы (психологизм, гуманизм, историзм и др.), что и составляет своеобразие его творчества.

Обозначенные черты можно проследить в романе «Осада, или Шахматы со смертью» – одном из последних произведений А.Переса-Реверте. В основе повествования лежит детективная фабула: расследование комиссаром Тисоном серии загадочных убийств молодых девушек. Обращение к жанру детектива и желание вовлечь читателя в некую интеллектуальную игру весьма характерно для постмодернизма: поиск разгадки преступления связывается с обретением истины

произведения, с постепенным выстраиванием смысла намеренно децентрированного текста. Поэтому и детективная интрига становится у Реверте, как и в романе «Имя Розы» У.Эко, лишь внешним слоем повествования, причем его незначительность подчеркивается намеренной затянутостью изложения. Начиная роман с описания обнаруженного жестокого убийства, Реверте «приманивает» читателя, но далее из детективного сюжета вырастают направления развития действия (война, шпионаж, любовь, контрабанда, игра в шахматы и т.д.) и динамика его снижается. Детективное начало словно растворяется в других темах и перестает центрировать текст – роман превращается в ризому [2, 247]: каждая точка повествования связана с любой другой и в то же время ни одна из них не является определяющей.

В соответствии со структурой ризомы границы повествования размыкаются: описанное в качестве завязки действия убийство не является первым – и детектив, и сама осада начинаются словно бы до данного романа. Финал также остается открытым. В итоге читатель сам определяет для себя и ведущую линию повествования, и главных героев. Традиционная сюжетная схема детектива «преступление – расследование – разгадка» трансформируется: изучая убийства, Тисон удаляется от них, занимаясь все больше вопросом падающих бомб, связь которых с мертвыми девушками раскрыта не столько в финале, сколько в эпиграфе к роману. Традиционный образ сыщика деконструируется: Тисон берет взятки, жесток, пытается подозреваемых до смерти и тем самым ставится на один уровень с убийцей. Так автор, вызывая у читателя эффект обманутого ожидания, разрушает стереотип восприятия детективного текста, где заданность фабульной схемы очень сильна, а также стирает традиционную для детективов оппозицию добра и зла, представленную сыщиком и преступником, что связано с общей идеей релятивизации, на которую опирается постмодерн.

Эта идея прослеживается и в линии Лолиты – Пепе Лобо, которая строится на инверсии ожидаемого и действительного. В начале образы героев этого уровня повествования обрисованы вполне привычно для читателя: благородная дама Лолита Пальма, утонченная, умная, обладающая богатым внутренним миром, и капитан Пепе Лобо – разбойник, нарушивший слово чести, пират, который привлекает ее прежде всего своей необычностью и мужской силой. Но по мере развития действия они словно меняются местами: Лолита занимается коммерцией и ей нужно отвоевать захваченный корабль, поэтому она отправляет на верную смерть влюбленного в нее Лобо. Он благородно соглашается, рискуя жизнью всего экипажа. В итоге Пепе становится калекой, теряя свою мужскую привлекательность, и перестает быть интересным для героини – она торопится уйти из госпиталя, где он лежит, и забыть обо всем. Так Реверте показывает, как относительно добро и зло, как обманчив стереотип восприятия. Кроме того, автор выстраивает ассоциативные связи между этой линией и смертями девушек, ведь Лолита при всей ее красоте и утонченности является убийцей: она прекрасно понимает, на что обрекает героя, но деньги оказываются для нее важнее. В то же время этим решением Лолита лишает себя возможности обрести настоящую любовь и изменить свою жизнь – в этом заключается и определенный трагизм ее выбора, наказание за жестокость.

Еще один вариант убийства показан в линии Симона Дефоссё, который руководит обстрелом осажденного Кадиса. Смысл жизни капитана – увеличить точность попадания снарядов, этому посвящены все его мысли и мечты. Он разрабатывает технологию стрельбы, заказывает особые орудия, но при этом не задумывается о том, что несет смерть, ему интересно лишь решение инженерной задачи: «Страсти губят людей, но страсти их и спасают. Его страсть – увеличить дистанцию выстрела на семьсот пятьдесят туазов» [6, 236].

Так Реверте дает свое видение войны как пространства, в котором теряется значимость жизни человека. К примеру, солевар Мохарра с товарищами уводит у французов их канонерку, убивая всех находящихся на борту: «Хрясь. Хрясь.Хрясь. Солевары наносили удары методично, размеренно, будто отсекали сучья у поваленного дерева» [6, 539]. Тем парадоксальной выглядит расследование Тисона, который пытается найти убийцу четырех девушек на фоне смерти сотен людей.

Таким образом, через тему преступления автор связывает отдельные уровни повествования, показывая разные варианты самого феномена убийства, и благодаря этому ставит вопрос о том, что вообще можно назвать убийством, ведь, так или иначе, преступны в романе все главные герои, а не только Фраскито. Вместе с тем детективная фабула постепенно приобретает символический смысл – Тисон начинает воспринимать расследование как игру в шахматы: «Город превратился в шахматную доску, в каждой клетке своей таящую опасность... Четыре пешки уже потеряно. И – ни единой улики» [6, 478].

Метафора шахмат вообще очень важна для А.Переса-Реверте и зачастую появляется в его «серьезных» романах, к примеру, во «Фламандской доске», где серия убийств выстроена как шахматная партия. В итоге данная игра становится для Реверте символическим воплощением как отношений людей вообще, так и логики их поступков. При этом в «Осаде...», как и во «Фламандской доске», происходит расширение семантики шахмат от буквального смысла (Тисон играет в шахматы с профессором Баррулем) до максимально символического: «И больше ничего. Кроме разостланного на столе плана Кадиса – этой странной шахматной доски, по которой какой-то невероятный игрок двигает фигуры...» [6, 511]. Сопоставление мира с шахматной доской весьма популярно в литературе постмодернизма (достаточно вспомнить М.Павича), поскольку воплощает актуальную идею интеллектуальной

игры, но у Реверте этот образ приобретает экзистенциальное звучание, особый трагизм бытия, где человек лишь пешка. Такими пешками изображены и герои, но в то же время каждый из них ведет свою партию, не желая проигрывать. Состязание убийцы и следователя, любовь Лолиты и Лобо, даже обстрел города Дефоссё и противостояние Кадиса – варианты шахматных партий и одновременно части некой общей игры, которую ведет «невероятный игрок», определяющий бытие.

Поэтому вполне логичной выглядит идея о всеобщей связи – одна из центральных в романе. Самая яркая ее иллюстрация – зависимость убийств девушек от падения бомбы, которая представляется Тисону главной загадкой данных преступлений. И в то же время он пытается это объяснить: «Мир полон разрозненных элементов, на первый взгляд. Не взаимосвязанных. Но когда одни определенные соединения вступают в контакт с другими, получающаяся в результате сила может производить поразительный эффект... Секрета соединения мы пока не знаем» [6, 493]. Та же мысль звучит в эпиграфе и реализована во всей ризоматичной структуре текста, куда входят и интертекстуальные ссылки, образующие некий вертикальный контекст произведения.

Так, можно увидеть скрытые параллели между Лолитой Пальма, собирающей засушенные растения, и главным героем «Коллекционера» Дж.Фаулза, пополняющим собрание бабочек, между владельцем парфюмерной лавки Фраскито, оказавшимся убийцей, и Гренуем из «Парфюмера» П.Зюскинда, Мохаррой и героями Ремарка с их верностью кодексу товарищества. Но подобные аллюзии в романе Реверте не только являются вариантом постмодернистской игры, но и определенным способом характеризуют героев, давая подсказку «компетентному» читателю относительно истинного убийцы или подлинной сути героини. Таким образом, Реверте использует принцип «слоеного пирога»,

сформулированный У.Эко, по отношению к структуре образов, что весьма интересно.

Также значима в тексте аллюзия на сам принцип построения романа Дж.Джойса «Улисс», где сквозь ткань повествования о Дублине проступает античный миф. В «Осаде...» просматривается сюжет «Аянта» Софокла, перевод которого дал главному герою профессор Барруль. Прочитав этот текст, Тисон начинает воспринимать события через его призму и находит явные параллели: осада Трои – осада Кадиса, зарезанные овцы – убитые девушки, расследование Улисса – расследование Тисона. Герой даже начинает мыслить цитатами из античной трагедии, связывая их с происходящим. В итоге отчетливо начинает звучать идея о повторяемости сюжетов, цикличности и власти текстов над человеком.

Своеобразной аллюзией на ницшеанского сверхчеловека можно считать чучельника Фумагалья. К примеру, так он рассуждает о свободе: «...Единственная свобода есть свобода личности и заключается она в том, чтобы отдаться на волю силам, владеющим человеком...Оттого и слово «зло» неоднозначно. Общество, запутавшись в собственных противоречиях, карает за наклонности, ему же и присущие, однако это кара есть лишь слабая плотина, не выдерживающая напора темных страстей, что когтят душу человека» [6, 527].

Этот образ очень близок афоризму Ницше: «Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом» [8, 57]. Руководствуясь своими представлениями о свободе, добре и зле, Фумагаль отправляет французам планы попадания бомб для того, чтобы увеличить меткость стрельбы. Тем самым герой стремится разрушить город, который для него является моделью всего мира, погрязшего в законах, условностях, правилах морали. Вместе с тем этот персонаж изображен как обобщенный образ революционера: «Настанет день, думает он, и оттуда налетит обжигающий ветер, который все расставит по своим местам... Грегорио

Фумагаль в этом убежден и ради этого работает. Рискуя, между прочим, жизнью. Во имя будущего» [6, 529]. Так очень скрыто Реверте показывает влияние идей Ницше на революционеров, определенную близость их взглядов на жизнь. Вместе с тем занятие Фумагалья (чучельник) содержит авторскую оценку данного героя: он может лишь имитировать жизнь из мертвых тел, но не является создателем. Видимо, так же бесплодны и его идеи.

Таким образом, интертекст создает особый уровень в данном повествовании – уровень подсказок читателю и авторских оценок, которые исключены из основного текста. Итоговым символом, суммирующим авторские идеи, является образ Кадиса, который представлен в разных ипостасях. Это реальный город, в котором автором тщательно выписана архитектура, улицы, дан план.

С другой стороны, Кадис – это его жители, в которых Реверте подчеркивает гордость, стойкость и нежелание подчиняться чьей-то воле. Поэтому далеко не случайно автор пишет о городе, как о живом существе, которое дышит, просыпается, живет.

Ну и, конечно, Кадис – модель всего мира, в котором есть зло и благородство, страсти и рационализм, жизнь и смерть. При этом важен образ Кадиса на чертежах, которые исправно отправляет Фумагаль: город весь охвачен перекрещивающимися линиями обстрелов. Но это также и символ связи всех людей и событий: каждый занимает свое место в матрице бытия.

Но, активно используя постмодернистские приемы, Реверте все же в плане содержания близок классической литературе: изображая войну и убийства, он ставит вопрос о ценности жизни каждого отдельного человека, который становится жертвой идей. История Мохарры и его раненого товарища, так и не получивших заслуженную премию, перекликается с «Повестью о капитане Копейкине» Н.В.Гоголя: в обоих

текстах звучит мысль о несправедливости власть имущих и о необходимости сочувствия к маленькому человеку. Возможно, именно этот гуманистический пафос, довольно редкий в литературе XXI века, и делает тексты А.Переса-Реверте столь важными для современного читателя.

Литература

1. Артуро Перес-Реверте в издательстве «ЭКСМО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eksmo.ru/author/119421/>
2. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001
3. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М.: Азбука, 2000
4. Огнева Е. Истины и химеры истории // А. Перес-Реверте. День гнева. СПб.: Азбука, 2009, с. 5-21
5. Официальный сайт А Переса-Реверте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.capitanalatrisme.com>, <http://www.perez-reverte.com/>
6. Перес-Реверте А. Осада, или Шахматы со смертью. М.: Эксмо, 2011
7. Фидлер Л. Пересекайте границы, засыпайте рвы // Современная западная культурология: самоубийство дискурса. М., 1993. – с. 43
8. XX веков немецкой литературы. Антология /Сост. Иванова Э.И. М., 1994

References

1. Arturo Peres-Reverte v izdatel'stve «JeKSMO» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://eksmo.ru/author/119421/>
2. Il'in I.P. Postmodernizm. Slovar' terminov. M.: INION RAN – INTRADA, 2001
3. Kuricyn V. Russkij literaturnyj postmodernizm. M.: Azbuka, 2000
4. Ogneva E. Istiny i himery istorii // A. Peres-Reverte. Den' gneva. SPb.: Azbuka, 2009, s. 5-21
5. Oficial'nyj sajt A Peresa-Reverte [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.capitanalatrisme.com>, <http://www.perez-reverte.com/>
6. Peres-Reverte A. Osada, ili Shahmaty so smert'ju. M.: Jeksmo, 2011
7. Fidler L. Peresekajte granicy, zasypajte rvy // Sovremennaja zapadnaja kul'turologija: samoubijstvo diskursa. M., 1993. – s. 43
8. HH vekov nemeckoj literatury. Antologija /Sost. Ivanova Je.I. M., 1994